

ДЖЕЙМС РОММ

УМИРАЯ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

СЕНЕКА ПРИ ДВОРЕ НЕРОНА

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2026

УДК 929(37)
ББК 63.3(0)32-8
Р69

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с английского — Инвир Лазарев.

Ромм, Д.

Р69 Умирая каждый день. Сенека при дворе Нерона. — М.: Тотенбург, 2026. — 344 с.

В центре сюжета — бурная жизнь Сенеки, выдающегося древнеримского писателя, философа и наставника жестокого императора Нерона. Сенека Младший оказывается вовлеченным в запутанную историю императорской семьи и ее параноидального режима.

Джеймс Ромм мастерски сплетает масштабную историческую драму, повествующую о моральных терзаниях философа при дворе римских императоров и в изгнании, политических интригах с высокими ставками, смертельной мести, мании величия, садизме, череде убийств, самоубийств, кровосмесительных связях и сексуальных перверсиях.

«Умирая каждый день» — это портрет Сенеки, философа-стоика, который борется с безумием власти и ее излишествами. В своих трактатах Сенека проповедовал строгую этику, превознося героев, которые принимали благородную смерть. Будучи советником Нерона, философ-моралист оказывался перед сложным выбором, ведь он был единственным человеком, способным пробудить в императоре лучшие качества, но при этом оставался рядом с ним и был соучастником созданного им жестокого режима. Сенека, образец здравомыслия, стал свидетелем того, как абсолютная власть развращала его августейшего ученика, что сопровождалось пятью семейными убийствами, пожаром в Риме и жестокой политической чисткой, уничтожившей лучшие умы того времени, которое позже будет названо золотым веком античности.

УДК 929(37)
ББК 63.3(0)32-8

© Инвир Лазарев,
перевод с английского, 2025
© Издательство «Тотенбург», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АВТОРЕ	4
ВВЕДЕНИЕ. Два Сенеки	7
ГЛАВА 1. Самоубийство (I) (49 г. н. э. и ранее)	17
ГЛАВА 2. Государеубийство (регицид) (49–54 гг. н. э.)	63
ГЛАВА 3. Братоубийство (54–55 гг. н. э.)	109
ГЛАВА 4. Матереубийство (55–59 гг. н. э.)	152
ГЛАВА 5. Убийство супруги (59–62 гг. н. э.)	197
ГЛАВА 6. Геноцид. Великий Пожар в Риме (62–64 гг. н. э.)	242
ГЛАВА 7. Самоубийство (II) (64–66 гг. н. э.)	286
ЭПИЛОГ. «Легкая» смерть (68 г. н. э. и позже).....	329

ОБ АВТОРЕ

Джеймс Ромм — американский профессор антиковедения в Бард-колледже. Он является стипендиатом программ для ученых и писателей Фонда Гуггенхайма, Национального фонда гуманитарных наук и Центра Дороти и Льюиса Б. Каллман.

Ромм — прекрасный рассказчик; возможно потому, что он постоянно работает с аудиторией, которую — в силу молодости, прежде всего интересует хорошо изложенная история. Таковы все книги Джеймса Ромма, являющиеся безоговорочно компетентными исследованиями. Его перу принадлежат следующие выдающиеся произведения об античном мире: «Призрак на троне», «Край Земли в античной мысли», «Геродот», «Священный отряд: триста фиванских любовников» и другие.

Amici vitia si feras, facias tua.

Если терпишь пороки друга, делаешь их своими

(Римская пословица)

*Нерон наблюдает за умирающим Сенекой
Медальон эпохи Возрождения*

ВВЕДЕНИЕ

Два Сенеки

Почти два тысячелетия отделяет нас от Сенеки. Историки до сих пор не пришли к единому мнению касательно его личности, да и, наверное, уже никогда не придут. *Вот вам один из способов обозначить жизнь этого писателя, мыслителя, поэта, моралиста и на протяжении многих лет главного советника и близкого соратника императора Нерона.* По странной иронии судьбы человек, ценивший превыше всего моральные добродетели и примат разума над страстями, оказался в эпицентре римской политической интриги. Он изо всех сил старался сдерживать капризы деспота, погрязшего в распутстве, жестокости и вульгарной роскоши, продолжая заниматься при этом своим истинным призванием — созданием и публикацией этических трактатов. Когда же он больше не мог оказывать влияние на Нерона, который окончательно отошел от всяких приличий, то под предлогом расстроенного здоровья удалился от двора заблудшего императора в свое имение в Кампании, где в одиночестве занимался литературным трудом и философией. Именно там, вдали от Рима, Сенека создал свои самые волнующие строки о добродетели, природе и смерти. Разгневанный его отъездом, император не преминул воспользоваться случаем отомстить человеку, который когда-то давал ему советы: в том же году был открыт заговор Пизона против Нерона; была обнаружена записка с именем Сенеки. По повелению Нерона Сенека хладнокровно вскрыл себе вены в окружении почитателей, друзей и домочадцев. Супруга Сенеки, верная Паулина, также задумала уйти из жизни вслед за мужем, однако Нерон в самый последний момент

послал воинов, которые силой воспрепятствовали исполнению ее благородного намерения.

А вот другой взгляд на ту же самую жизнь.

Выходец из провинциальной семьи, ловкий интриган и манипулятор пробрался в самый центр римской власти. Он использовал свое огромное влияние на императора для личного обогащения, а также для того, чтобы выставить себя мудрецом. Мы с изумлением узнаем, что этот поборник «первобытной простоты» был сказочно богат. Причем еще его современники высказывали сомнения в том, что богатство философа нажито честным путем. Когда Британия восстала, в этом бунте обвинили Сенеку. Историк Дион Кассий свидетельствует, что философ «одолжил британцам сорок миллионов сестерциев в надежде получить высокий процент, а затем стал настаивать на срочной выплате долга, прибегнув к насилию» (62, 2, 1). Почувствовав опасность быть уличенным в нечистоplotных интригах при императорском дворе и даже в заговоре против жизни самого Нерона, Сенека пытался спасти свою репутацию в тщательно выстроенных литературных опусах. Когда же стало ясно, что враждебность императора представляет для него реальную угрозу, он предпочел ретироваться в свое имение, обретя временное убежище у алтаря философии. Его последней попыткой завоевать уважение стало театральное самоубийство. Прежде чем вскрыть вены, он убедил свою жену разделить с ним его печальную участь.

Вот как по-разному римляне конца I века н. э. относились к Сенеке, красноречивому оратору, философу и политически ангажированному человеку своего времени. Первое описание взято в основном со страниц «Октавии», трагедии, созданной в последние десятилетия того же I века, неизвестным автором. Вторая точка зрения принадлежит Диону Кассию, римскому историку, который жил более века спустя после смерти Сенеки, но в своих

суждениях опирался на более ранних авторов¹, которые глубоко сомневались в мотивах философа и полагались на слухи, приписывающие ему склонность к накоплению мирских богатств, политическое коварство и оппортунизм, а также отводившие ему центральную роль в заговоре с целью убийства Нерона в 65 году н. э.

Нейтральное положение по отношению к вышеприведенным оценками личности Сенеки занимает Тацит, величайший из римских историков и, безусловно, лучший источник по эпохе правления Нерона, имеющийся у нас сегодня. Тацит, проницательный исследователь человеческой природы, был очарован мудрецом, превозносившим простую и добродетельную жизнь, несмотря на накопленные им богатства и близость к власти, как будто ценность литературных трудов Сенеки не зависела от его поступков. Но, по большому счету, даже сделав Сенеку главным героем последних трех сохранившихся книг своих «Анналов», Тацит так и не смог разгадать загадку его противоречивой натуры. Античный историк воздерживался от четких суждений о характере Сенеки, создав многогранный образ философа-моралиста. Как ни странно, хотя Тацит был знаком с философскими трудами Сенеки, он не упомянул о них, как будто они не играли особой роли в жизни героя его произведений. Таким образом, самое подробное описание жизненного пути Сенеки², принадлежащее Тациту, в конечном счете крайне неоднозначно.

¹ Источники, на которые опирался Дион, обсуждаются Мириам Гриффин (*Miriam Griffin*) в книге «Сенека: философ в политике», стр. 428–433 («Seneca: A Philosopher in Politics», Oxford, 1976). До сих пор не удалось точно определить, что это были за источники. Подробнее см. Т. Д. Барнс «Сочинение «Римской истории» Кассия Диона» (T. D. Barnes «The Composition of Cassius Dio's Roman History», *Phoenix* 38 (1984):240–255)). Один из специалистов по пьесе «Октавия» считает, что она была написана в ответ на критику, на которую ссылается Дион Кассий; см. стр. 71 в книге Роландо Ферри «Октавия: приписываемая Сенеке», стр. 71 (Rolando Ferri, ed., «Octavia: A Attributed to Seneca»).

² Существует множество мнений о взглядах Тацита на Сенеку, что само по себе свидетельствует об их амбивалентности. Обсуждение, происходившее до 1976 года, удачно резюмирует Гриффин («Сенека», стр. 441), давая свою,

В 1813 году при раскопках в Риме был обнаружен двусторонний портретный бюст (двойной герм), созданный в III веке н. э. На одной стороне изображен Сократ, на другой — Сенека: два мудреца соединены затылками, словно сиамские близнецы с одним мозгом. Это открытие дало современному миру первое представление о настоящей внешности Сенеки. Атрибуция подтверждается надписью на латыни на левой стороне бюста (с точки зрения человека, смотрящего на Сенеку). Перед нами предстает дородный мужчина, безбородый и лысый, с самодовольным выражением породистого лица, которое могло бы принадлежать банкиру или буржуа³, состоятельному человеку, чьей второй подбородок выдает в нем любителя обильного стола, поработанного кухней и желудком.

До открытия этой двойной мраморной гермы философов в 1813 году считалось, что другой бюст, ныне известный как Псевдо-Сенека, визуализирует внешность известного римлянина: изможденное лицо с затравленными глазами, которые, как кажется, смотрят в вечность. Этот изваяние послужило образцом для художников⁴, изображавших сцену смерти Сенеки, — среди них Джордано, Рубенс и Давид.

И снова перед нами предстают два Сенеки. Псевдо-Сенека соответствовал представлениям западного мира

в основном, позитивную интерпретацию. Более поздние работы, посвященные этой теме: Рональд Меллор «Анналы Тацита», стр. 165–170 (Ronald Mellor «Tacitus' Annals» (Oxford, 2011)); Джеймс Кер «Тацит о Сенеке» (James Ker «Tacitus on Seneca»), и фрагменты из книги Кера «Смерть Сенеки» («The Deaths of Seneca» (Oxford, 2009)), особенно стр. 41–49. Моя собственная точка зрения во многом совпадает с позицией У. Х. Александра (*W. H. Alexander*) в работе *The Tacitean 'non liquet' on Seneca*.

³ «Человек, чье лицо запечатлено в камне бюста... не производит впечатления личности, обремененной глубокими, интроспективными размышлениями. Скорее, это изображение персоны, увлеченной менее важными делами». Н. W. Kamp «Seneca's Appearance», *Classical Weekly* 29 (1935): 50. Издательство *Penguin Classics* в книге «Сенека: Письма стоика» / *Seneca: Letters from a Stoic* (переводчик Робин Кэмпбелл), на обложке которой раньше красовался берлинский бюст Сенеки, недавно заменило его бюстом Псевдо-Сенеки.

⁴ Эта тема обсуждается в книге Кера «Смерть Сенеки» стр. 299–310 (Ker «Deaths of Seneca»).

об античном философе-стоике. Его худоба, казалось, символизировала жажду истины и отказ от мирских богатств и материального комфорта. Обнаружение настоящего бюста Сенеки в 1813 году развеяло эту фантазию. Вглядываясь в это холеное и властное лицо римского аристократа, ловишь себя на мысли, что это совсем не тот Сенека, что существует в нашем воображении.

Такое откровение прекрасно соотносится с опытом изучения роли Сенеки в истории Рима времен правления Нерона. Человек, которого мы встречаем на страницах сочинений Тацита и в еще большей степени — у Диона, далек от нашего представления о римском мудреце, авторе моральных трактатов, писем или трагедий. Он, кажется, не совсем соответствует тону этих произведений, особенно в своем отношении к богатству⁵.

Далее я попытаюсь объединить эти два противоречивых образа Сенеки в цельную личность. Я долгое время считал эту задачу невыполнимой и, возможно, был недалек от истины, ведь Сенека мало упоминал о своей политической карьере. Моя цель состояла в том, чтобы постоянно держать в поле зрения как писателя-моралиста, так и придворного, несмотря на непохожесть этих граней его жизни.

Данная книга представляет собой частично биографию, частично повествовательную историю, частично анализ произведений Сенеки, как прозы, так и его стихотворного творчества. Мое исследование не дает исчерпывающего обзора ни его литературного наследия, ни истории эпохи Нерона: стремление к созданию единого образа Сенеки заставило меня быть избирательным в обоих аспектах.

Я сосредоточился на тех трактатах и отрывках из них, которые наиболее тесно связаны с жизнью Сенеки

⁵ Богатство Сенеки неизменно является поводом для нападок, признаком его «лицемерия», начиная с Суиллия Руфа, его современника, и по сей день. Мириам Гриффин (*Imago Vitae Suae*, стр. 55), чье мнение о Сенеке в целом положительное, признает, что как бы мы ни пытались рационализировать факт богатства Сенеки, «налицо расхождение между его словами и делами».

при дворе. Это означает, что мне пришлось обойти молчанием многое из того, что может представлять интерес для изучающих философию. Более того, я полностью опустил те произведения, которые невозможно датировать ни до, ни после восшествия Нерона на престол. Таким образом, читатель не найдет здесь упоминания о четырех важных трактатах, попадающих в эту категорию (*De Otio* / «О досуге», *De Providentia* / «О провидении», *De Constantia Sapientis* / «О стойкости мудреца» и *De Tranquillitate Animi* / «О спокойствии духа»).

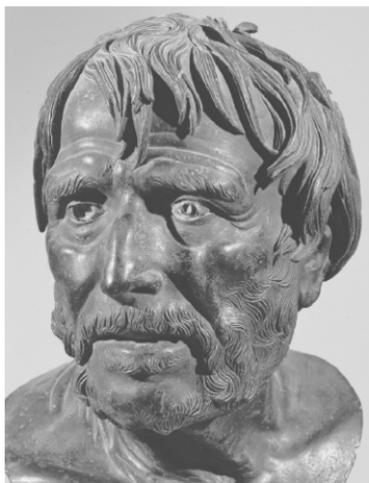

Иллюстрация 1.
Псевдо-Сенека I века до н. э.

Иллюстрация 2.
Настоящий Сенека, III век н. э.

Похожим образом, я рассмотрел только ту часть правления Нерона, в которой участвовал Сенека. Я прослеживаю историю Нерона только до начала 66 г. н. э., опуская последние два с половиной года его нахождения у власти. По счастливому совпадению, именно на этом и заканчивается сохранившийся текст «Анналов» Тацита (если утрату заключительной части этого произведения можно назвать счастливой). Я лишь вскользь касаюсь

внешней политики режима Нерона и даже его достижений внутри римской империи.

Вместо этого я выдвинул на первый план личные отношения Сенеки и Нерона, а также их взаимодействие с Агриппиной, матерью Нерона. Таким образом, моя история во многом представляет собой семейную драму, поскольку эта троица образовала своеобразную нуклеарную ячейку общества. Личные драмы властителей мира и их приближенных неизменно захватывают внимание как историков, так и простых читателей, кроме того, водоворот дворцовых интриг во время правления Нерона породил последствия, оказавшие огромное влияние на последующее развитие исторического процесса. Будущее династии, даже самого Рима, зависело от того, сможет ли мать ужиться с сыном, сможет ли муж сохранить брак со своей супругой и сможет ли наставник добиться от ученика уважения и внимания к себе.

Крайняя молодость Нерона на момент восшествия на престол и возросшее после этого психическое расстройство его личности делали способность нового властелина к правлению критически важной для судеб империи и всего мира, поскольку шестнадцатилетний юноша получал неограниченную власть над обширными территориями, доходившими до самых границ ойкумены (как любили верить римляне).

В число используемых мною источников входят три уже упомянутых произведения: «Анналы» Тацита, анонимная трагедия «Октавия» и «Римская история» Диона Кассия (сохранившаяся лишь фрагментарно). Кроме того, я опирался на «Жизнеописание цезарей» Светония, различные тексты Плутарха, Иосифа Флавия и Плиния Старшего, а также анонимные античные биографии Лукана. Самым ценным источником, естественно, были труды самого Сенеки, однако они представляют большую проблему для историков, как современных, так и антич-

ных. Дело в том, что Сенека редко упоминал в своих произведениях людей, в чьем обществе он находился в течение многих лет, — Клавдия, Нерона, Агриппину, Бурра и Тигеллина. Возможно, его сдержанность объясняется личным кодексом чести, а может быть, ощущением, что любое раскрытие подобной информации могло поставить под угрозу его собственную жизнь. В любом случае, он создал целый корпус произведений, наполненных зияющими пропастями молчания. Даже великий пожар 64 года, уничтоживший большую часть Рима и вызвавший масштабные потрясения, остался без упоминания в его трудах.

Однако если речь идет о писателе, столь вдумчиво и живо воспринимающем окружающий мир, мысль о том, что жизнь не оказала никакого влияния на его творчество, кажется мне абсолютно неправдоподобной. Исследователи жизни и наследия Сенеки давно пытаются «прочувствовать»⁶ это влияние. Я позаимствовал некоторые из их идей для этой книги и надеюсь, что также привнес в эту область несколько собственных. Я не утверждаю, что тексты Сенеки следует читать как зашифрованные исторические документы или послания. Однако же я полагаю, что в них отражена реальная история, пусть даже в кривых зеркалах мифов, метафор и аналогий. Спор, начатый в античности о том, кем на самом деле был Сенека и достоин ли он нашего восхищения, так и не разрешен по сию

⁶ Подход, который Гриффин («Сенека», стр. 412) называет «позитивизмом» — «объяснение литературного произведения его внешними обстоятельствами», — по-разному поддерживался или отвергался толкователями творчества Сенеки, и некоторые из них, несомненно, сочтут, что я зашел слишком далеко в этой книге. Но мне кажется, что раз уж этот подход принят — а мало кто его полностью отвергает, — от его применения трудно отмахнуться. Даже Карлханс Абель (*Karlhans Abel*), резко критиковавший позитивистский подход в своих *Bauformen in Seneca Dialogen* (Гейдельберг, 1967), тем не менее использовал этот метод в анализе «Утешения к Гельвии» и «Утешения к Полибию». Гриффин выразил удивление, что он не включил в этот список *De Vita Beata*. Как только мы признаем, что «второстепенные цели» вторгаются в трактаты Сенеки, вызывая «странности в акцентах и аргументации» (Griffin «Seneca», стр. 407), становится сложно должным образом оценить их.

пору. В год написания этой книги историк искусства Роберт Хьюз высказал предположение, что современники Сенеки глубоко презирали его, считая мошенником и самозванцем. «Сенека был лицемером⁷, которому почти не было равных в Древнем мире, — утверждает Хьюз. — Наверяд ли Рим скорбел о его смерти». В том же году появилась новость⁸ о мужчине лет пятидесяти, иммигранте из Восточной Европы, который, работая уборщиком в Колумбийском университете, умудрился получить диплом в этом образовательном учреждении. В интервью этот человек сказал, что письма Сенеки вдохновили его ступить на этот суровый путь к знаниям. Для него Сенека не был шарлатаном, но путеводной звездой.

Главной проблемой при написании этой книги для меня стала оценка личности Сенеки. Иногда в течение одного дня я разрывался между противоположными суждениями. Более того, я сомневался, стоит ли оценивать его фигуру вообще. Даже после окончания книги у меня осталось чувство неопределенности касательно ее центральных вопросов. Хочется верить, что мне удалось представить проблему реконструкции психологического портрета Сенеки во всей ее глубине и сложности и что я не был несправедлив к нему.

Сам философ признавал, что не дотягивает до собственных идеалов. Возможно, он не избежал стремления казаться лучше, чем был на самом деле. И все же его видение прекрасно, убедительно и гуманно. Оно служит источником вдохновения для великих писателей и мыслителей всех времен (а также для простых уборщиков).

⁷ Мнение Роберта Хьюза см. в провокационной книге «Рим: культурная, визуальная и личная история», стр. 104 («Rome: A Cultural, Visual, and Personal History» (New York, 2011)).

⁸ Получение диплома уборщиком по имени Гак Филлипая (*Gac Phillipaj*) в Колумбийском университете в мае 2013 года, считавшего Сенеку источником своего вдохновения, освещалось многочисленными новостными агентствами.

Многие авторы пытаются сделать из Сенеки статичную фигуру, как будто его мотивы не могли меняться на протяжении его сложной жизни. В конце концов, Сенека был живым человеком, со всеми присущими ему недостатками и изъянами. Как он сам высказался в одной из своих многочисленных апологетик, он *не был равен лучшим, но был лучше дурных*. Я думаю, дорогой читатель, что для нас этого будет достаточно.